

ББК 87.8

А.В. Лебедева

Тенденции формирования художественной школы Югры

A.V. Lebedeva

Tendencies of Formation of Jugra Art School

Работа посвящена тенденциям формирования художественной школы севера Сибири. Рассмотрены особенности основания и развития художественного единства, которое складывается на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Ключевые слова: Югра, «сибирский стиль», художественная школа, Геннадий Райшев, изобразительное искусство Сибири.

Север – край самобытной архаической культуры – всегда был территорией, притягательной для художников. Настоящая работа – это шаг к обобщению и исследованию имеющегося материала по изобразительному искусству, а также художественной ситуации, складывающейся в Югре. Это начало обоснования вопроса о формировании художественной школы данного региона. Введение в общероссийское и мировое культурное пространство такой развивающейся ветви, как искусство севера Сибири, может не только дать формальное ознакомление, но и продемонстрировать органичный синтез с культурой других регионов и их художественными школами.

Приходится констатировать, что крайне мало исследовательских работ посвящено данной теме. Можно выделить два временных периода, когда отмечался рост интереса в этой области:

1. 1926–1941 гг., когда искусством северян заинтересовались столичные представители науки и культуры – В.Н. Чернецов, Н.Н. Пунин, Л.А. Месс, С.В. Иванов, А.Л. Горбунков и др.;

2. 1960-е гг. и по сегодняшний день – к данной проблематике обращались Г.Н. Тимофеев, Г.В. Голынец, Н.Н. Федорова, М.В. Кайгородова, Л.Г. Лазарева, В.Ф. Чирков, А.А. Белова и другие исследователи.

Именно на труды вышеназванных ученых мы опираемся в своей работе. Но стоит заметить, что на сегодняшний день не существует ни одного обобщающего исследования об исторических и культурных процессах региона, охватывающих 1920–2010 гг. Объект предложенного исследования – процесс формирования художественной школы Югры. Сегодня мы видим, как происходит интеграция между такими областями научного знания, как история, география, этнология, этнография, религиоведение, культурология, искусствоведение и др. Благодаря такой интеграции

This work is devoted to tendencies in creating Northern-Siberian art school. The author represents special features of foundation and development of artistic unity, which formed in the Khanty-Mansiysk autonomous area – Yugra.

Key words: Yugra, «the Siberian style», art school, Gennady Raishev, fine arts of Siberia.

гуманитарных наук и междисциплинарных подходов происходит более объемное видение прошлых и современных процессов в истории и культуре, что позволяет углубиться и осмыслить опыт прошлых поколений, увидеть и взять на заметку как положительные, так и негативные тенденции в развитии и становлении художественного пространства Югры.

Говоря об особенностях художественного развития Сибири начала XX в., в первую очередь отмечаем интерес путешественников, исследователей, а позже и политических деятелей к искусству коренных народов Сибири. В то же время в среде художников зарождается и озвучивается мечта о создании «сибирского стиля».

В.Н. Субботина и Н.Н. Федорова отмечают: «Особенности изобразительной стилистики сибирских народов исследовали первоначально в орнаментальном искусстве и этнографических рисунках – их собирали этнографы и художники. Необходим был толчок, концентрация усилий, чтобы “**стиль заговорил**” современным языком. Это оказалось возможным в практически лабораторных условиях Института народов Севера в Ленинграде. В ИНС – образовательном и научном центре – объединились усилия представителей народов сибирского Севера и столичной интеллигенции (этнографы В. Богораз, Л. Штеренберг, В. Чернецов, художники И. Соколов, Л. Месс, А. Успенский – ученики и коллеги А. Матвеева, искусствовед Н. Пунин, писатель Г. Гор). Последовательные этапы выявления и развития самобытного стиля в Художественных мастерских Института народов Севера (1926–1941) дали уникальные результаты в графике, скульптуре и живописи» [1, с. 28–32].

Итак, мы видим, что уже в 20-х гг. XX в. создаются предпосылки для возникновения собственной художественной школы, и уже идет речь о создании

собственного «сибирского стиля» и стилистики изобразительного искусства Обского Севера.

Наиболее последовательно и полно художественная система северян реализовалась во второй половине 1930-х гг. Так, например, в эти годы становятся известными имена живописцев селькупа Ижимбина, ханты Н. Натускина, ненки Лампай, эвенков Терептьева и Сахарова, уда Киле Пячка.

Исследователи особо выделяют творчество ненца Константина Панкова, погибшего на фронте в 1944 г. Его работы наиболее полно сохранились и переставляют северную землю на выставочных площадях музеев России. Известный краевед Новомир Патрикеев в статье о первых литераторах и художниках Югры отмечает: «Мировое признание пришло к первым национальным художникам-студентам Института народов Севера на Международной выставке 1937 года в Париже. Золотой медалью «Гран-при» были отмечены картины наших земляков К. Панкова и Н. Натускина. Картины Константина Панкова, уроженца Саранпауля, сына мансийки и ненца, до сих пор являются украшением Ленинградского Арктического музея» [2, с. 74].

В декабре 1930 г. в числе других был образован Остяко-Вогульский национальный округ (с 1940 г. переименован в Ханты-Мансийский автономный округ). Народы, населяющие Югорскую землю, сплотились на основе этнической, экономической и культурной общности.

Исследователь становления художественных основ округа Геннадий Тимофеев пишет: «В 1930-е годы начал складываться первый опыт своеобразных форм и методов работы с полукочевым и кочевым населением Севера. В Юганске был организован «Дом остяка», который устраивал картинные выставки, проводил беседы на различные темы и ставил пьески по материалам местной жизни» [3, с. 49]. В 1937 г. при педагогическом училище Ханты-Мансийска под руководством художницы Елизаветы Гавриленко работала студия самодеятельных художников, в которой занималось 30 учащихся из коренных национальностей. К сожалению, следы ее деятельности теряются со времени начала Великой Отечественной войны. Позже, с 1947 по 1956 г., миссию продолжил художник, уроженец села Конево Самаровского района Остяко-Вогульского национального округа Иван Михайлович Конев.

1950–1960-е гг. обозначены развитием сурового стиля, общим подъемом всех направлений жизни страны, что отразилось и в изобразительном искусстве.

Так, в июле 1957 г. окружным исполнительным комитетом Совета народных депутатов трудящихся было подписано решение о создании в Ханты-Мансийске окружного Дома народного творчества (с 2003 г. Творческое объединение «Культура»). Именно это учреждение осуществляло методическую помощь коллективам и кружкам в подготовке и проведении

смотров художественной самодеятельности, создании художественных агитбригад, сборе и обработке фольклора народов ханты и манси. Первым директором был назначен музыкант В.И. Басов. В его отчете за 1958 г. читаем: «Вопросами изобразительного и прикладного искусства в округе учреждения культуры до 1958 года почти не занимались. Правда, на культбазах и в центрах национальных районов иногда организовывались выставки. Но должного пропагандистского и воспитательного значения они не имели, так как готовились они наспех. Широкие слои населения в них не участвовали. Богатое по своему содержанию национальное прикладное творчество не собиралось и не обобщалось» [4, с. 16].

В 1959 г. изобразительную студию окружного Дома народного творчества возглавил талантливый художник Михаил Бронников. Под его руководством плодотворно работали молодые и не очень молодые любители кисти. Настолько плодотворно, что 28 их картин экспонировались на Всероссийской выставке в Москве [2, с. 13].

Таким образом, с середины 1950-х – начала 1960-х гг. зарождается художественное и выставочное движение в округе. В периодической печати появляются статьи о местных художниках и умельцах.

С 60-х гг. XX в. выставки произведений самодеятельных художников и мастеров народного творчества начинают носить регулярный характер. Это дает возможность представить самобытное искусство не только на местах, но и в окружном центре, в области, в столице, а также на мировой арене.

На 1970-е гг. приходится новый активный период изучения этнографии и фольклора народов Севера, в частности обских угров. Находясь в этнографической среде, художники, чутко реагируя на интерес к самобытности традиционных культур и проблемам ее выживания, вовлекаются в работу по сбору фольклора и орнамента.

На северной земле начинают активную работу по сохранению и передаче культуры коренных народов приезжие мастера. Известный ученый Н.М. Ядринцев был твердо убежден, что включение «инородцев» в культурную, художественно-творческую жизнь будет определенным вкладом в общечеловеческую культуру и мировую цивилизацию [3, с. 34]. Сюда жить и работать приезжают представители академической школы живописи – Иван Михайлович Конев, Михаил Ефимович Бронников (1923–1992), Владимир Витальевич Гаврилов (1933–2008), Николай Дмитриевич Иванов, Владимир Александрович Игошев (1921–2007).

Считается, что именно Михаил Бронников открыл талант замечательного мансийского резчика по дереву, будущего заслуженного работника культуры РСФСР Петра Шешкина (1930–1981), заметил и развил способности известного самодеятельного живописца ханты Митрофана Тебетева (1924 г.р.). Искусствовед-

ческий анализ их творчества представлен тюменским искусствоведом Александром Валовым в предисловии к альбому «Художники города Ханты-Мансийска» (Ханты-Мансийск, 1997 г.). Сегодня их живописные и графические работы, скульптурные композиции собраны в коллекции Государственного окружного музея Природы и Человека, Березовского районного краеведческого музея, Творческого объединения «Культура», Тюменского музея изобразительных искусств, а также хранятся в других музеях России.

В работах мастера отразили историю и культуру округа своего времени, сохранили историческую память своего народа.

Особняком стоит имя известного самобытного художника, уникального живописца и графика современности Геннадия Райшева (1934 г.р.). Этнически Г. Райшев впитал в себя два пласта культуры, среди которой рос и воспитывался, – русский и хантыйский. Через призму собственной жизни и родовой памяти он создает свой духовно-материальный мир образов. Ему интересны природа и человек, мифы и легенды, воспоминания детства, отсюда и вытекает тематика его произведений. В настоящее время в Ханты-Мансийске действует галерея-мастерская художника Г.С. Райшева, которая стала своеобразной лабораторией творчества Геннадия Степановича, где он создает свои произведения, принимает посетителей и где хранятся самое большое собрание его картин и личный архив.

По мере освоения территории, после открытия первого газового, а затем и нефтяного фонтана (1960-е гг.), в округ стали приезжать не только нефтяники и газовики, но и представители творческих профессий, в том числе преподаватели изобразительных дисциплин общеобразовательных школ и вновь открывающихся художественных школ и школ искусств.

В искусствоведении термин «художественная школа» имеет многоуровневое содержание, но всегда им подчеркивается общность или близость мировоззрения определенной группы художников, связанных одними идеалами, духовными устремлениями, неповторимостью, самобытностью.

Путь сложения школы в искусстве начинается с выделения в определенной природной, социокультурной среде группы художников, близких по творческой позиции, и создании ими произведений, отличающихся яркой самобытностью и сближающихся друг с другом по ряду существенных признаков. На этом этапе можно говорить о проявлении творческой индивидуальности и своеобразии, критерием которых является оригинальность.

Доктор искусствоведения, профессор Т.М. Степанская выделяет следующие признаки школы: общность тем и мотивов (природа – горы, реки); близость тональных (колористических) разработок (художники прежде всего чувствуют цвет); общий характер фактурных разработок; общая роль пейзажа

в сюжетно-тематической картине; наличие фактов освоения общих мотивов в различных техниках [5, с. 56]; своя история – свои герои, своя земля. Все это (природа, история) формирует сюжеты, мотивы и колорит, композиционные приемы и развитие жанров [6, с. 12]. Мы считаем, что одной из важных ступеней на пути формирования художественной школы является объединение художников в организации.

Художник, доктор педагогических наук Виктор Николаевич Банников вспоминает: «1996 год по инициативе начальника управления культуры округа И.С. Кошкина, специалиста управления М.В. Кайгородовой ознаменовался первым собранием художников округа, созданием первой общественной организации художников – «Художники Югры» с организацией действующей окружной выставки «Югра художественная» с периодичностью проведения выставок, один раз в два года, что поддерживается до сих пор и уже стало своеобразной традицией. «Югра художественная» открыла много новых интересных имен на художественном небосклоне, дала путевку в жизнь многим будущим членам Союза художников России» [7, с. 52].

Когда мы говорим об объединении художников, то особое место принадлежит истории Ханты-Мансийского окружного отделения Союза художников России, которая начинается с 2003 г. С 2006 г. и по настоящее время председателем правления отделения является живописец, доцент Ханты-Мансийского института дизайна и прикладных искусств Владимир Вячеславович Колов. В 2010 г. отделение насчитывало 32 высококвалифицированных художника-профессионала, осуществляющих свою деятельность в различных видах изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Его костяк составляют художники из Сургута, Нижневартовска, Когалыма, Мегиона, Ханты-Мансийска. Многоликий портрет югорской организаций Союза художников – результат миграции мастеров разных художественных школ и творческих манер.

Среди членов Союза художников России – народный художник России, обладательница серебряной медали Академии художеств России Галина Михайловна Визель; заслуженный художник России, обладатель золотой медали и член-корреспондент Академии художеств России Геннадий Степанович Райшев; заслуженные художники России Александр Георгиевич Визель и Сергей Геннадьевич Медведев. Многие авторы являются лауреатами и дипломантами окружных, региональных, всероссийских выставок: С.Н. Устюжанин (г. Ханты-Мансийск), О.А. Мерцалова (п.г.т. Березово), А.Н. Седов (г. Лангепас), В.В. Портнова (г. Ханты-Мансийск) и др. Единственным самодеятельным художником является Митрофан Алексеевич Тебетев, принятый в Союз художников в 1993 г.

Мастера имеют возможность участвовать в систематических окружных мероприятиях, таких как «Арт-пленэр», «Югра мастеровая», «Большая вода», которые сегодня носят официальный статус международных.

В 2008 г. состоялась крупная региональная художественная выставка «Урал X» в Челябинске, по ее итогам был выпущен каталог [8], по которому с ясностью можно проследить, что на сегодняшний день почти во всех регионах формируются собственные художественные школы («Башкирская школа», «Ниже-Тагильская школа», «Магнитогорская школа», «Екатеринбургская школа»). О художественной жизни севера Сибири свидетельствуют каталоги персональных, городских, окружных и региональных выставок. Тем не менее пока нельзя назвать ни одного фундаментального исследования о художниках Югры. Крайне мало проводится конференций или круглых столов о творчестве и наследии ныне действующих авторов и уже ушедших. Таким образом, только зарождается основа теоретического осмысления художественных тенденций округа.

На первом этапе становления школы велика роль образования. В округе работают художники, керамисты и скульпторы, которые делятся своим опытом с учащимися.

Система художественного образования в округе развита от художественных школ и студий до высших учебных заведений. Например, в Ханты-Мансийске действуют: Центр искусств для одаренных детей Севера, Институт дизайна и прикладных искусств (филиал) УралГАХА, окружной колледж искусств, Сургутский художественно-промышленный колледж, Югорское художественное училище, художественно-графический факультет Нижневартковского педагогического института. В каждом городе окружного подчинения работают школа искусств или художественная школа, в более крупных городах – даже не одна. Эти факты говорят о зарождении преемственности в художественной среде. И, конечно, нельзя не упомянуть Югорский государственный университет, выпускающий специалистов в области искусствования – художественных критиков. Мы отмечаем действующие культурные центры на территории Ханты-Мансийского автономного округа, поскольку они вносят посильный вклад как в развитие творческой личности, так и в формирование культурного пространства на территории Югры.

Второй этап в развитии школы характеризуется сложением общих устойчивых признаков в формальной структуре произведения искусства [5, с. 44]. При формировании художественной школы Югры говорить об устойчивости этих признаков еще рано, но их зарождение уже началось.

Особо отметим, что всего около 2% населения округа составляют представители коренных мало-

численных народов (ханты, манси и ненцы) Севера, развитие их национальных культур стало важнейшим приоритетом в культурной политике округа, а также мощным объединяющим фактором в художественной среде. Но есть и обратная сторона данного процесса, связанная с бездушной подражательностью, необоснованным копиизмом, которые впоследствии выдают за произведения искусства.

Третий этап формирования школы предполагает формирование общих устойчивых признаков как в формальной, так и в образной структуре произведения искусства. На этом этапе можно применить термин «стиль», т.е. школа предполагает наличие уникального самобытного стиля. Когда мы начинаем говорить об этом этапе, применительно к школе севера Сибири, то возникает парадокс, основанный на том, что еще не сложились в полной мере первый и второй этапы, а в 1930-х гг. уже шла речь о собственном стиле, про который мы уже говорили выше. Сейчас, когда можно видеть весь временной период, очевидно, что открытие «северного стиля» в искусстве шло параллельно открытию традиционной северной культуры.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. В 1930-е гг. педагогами Института народов Севера в Ленинграде было отмечено, что представители народов севера Сибири имеют особое художественное видение, которое формируется в стилистике произведений. Но только в XXI в. начали снова говорить о зарождении самобытного художественного стиля, что обусловлено образовательными и личностными факторами.

2. Система художественного образования в Ханты-Мансийском автономном округе дает сильные предпосылки для становления собственной художественной школы и формирования культурного пространства на территории Югры.

3. Мощным объединяющим фактором в художественной среде является обращение к культуре коренных малочисленных народов Севера. Однако необходимо отделять бездушную подражательность от истинных произведений искусства. Говорить о сложении общих устойчивых признаков в формальной структуре произведения искусства югорских художников еще рано, но их зарождение уже началось. Авторы и кураторы выставочных проектов стараются подчеркнуть именно национальный колорит автономного округа в экспозиционном пространстве. Индивидуальные авторы и творческие союзы начинают причислять себя к таким течениям, как этнофутуризм и археоарт.

В данной работе мы показали современный уровень развития изобразительного искусства севера Сибири на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Очевидно, что в настоящее время идет активное формирование художественной школы

севера Сибири, о завершении которого мы сможем говорить только спустя годы, и важно уже на этом этапе обозначить все сильные и слабые стороны данного

процесса, который, несомненно, обладает особым значением для всего изобразительного искусства России и мира.

Библиографический список

1. Субботина В.Н., Федорова Н.Н. Тобольская резная кость. Северный изобразительный стиль. Г. Райшев // Сибирский миф. Голоса территорий. – Омск, 2005.
2. Патрикеев Н.Б. Первые литераторы и художники Югры // Новости Югры. – 1992. – 27 авг.
3. Тимофеев Г.Н. Музы народов Югры: очерки по истории художественной культуры народов Обского Севера. – Сургут, 1997.
4. Из информационного отчета Ханты-Мансийского окружного Дома народного творчества 1958 г. // Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Ф. 247. – Оп. 2. – Д. 45. – Л. 234.
5. Степанская Т.М. Художественная школа // Marysto-Art: Все о мировом искусстве и культуре. [Электронный ресурс]. – URL: <http://marysto.narod.ru/theory-art/school.html>.
6. Степанская Т.М. Художественная школа Алтая и ее место в искусстве России // За науку. – 2009.
7. Банников В.Н. Особенности художественного пространства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Искусство в современном мире : матер. первой науч.-практ. конф., посвященной 70-летию юбилею Г.С. Райшева и 75-й годовщине со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (7 декабря 2004 г.) / под. ред. Л.Г. Лазаревой. – Ханты-Мансийск, 2005.
8. Региональная художественная выставка «Урал X»: Башкортостан, Екатеринбург, Златоуст, Курган, Магнитогорск, Нижний Тагил, Орск, Тюмень, Ханты-Мансийск, Челябинск : каталог / сост. Л. Скобелева. – Челябинск, 2008.